

УДК 323:81

**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-06-00650

© **Куровская Юлия Геннадьевна**кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории исследования образования и педагогики в зарубежных странах РАО
г. Москва, Россия

E-mail: kurovskaja@mail.ru

При осознании важности грамотной языковой политики и ее объединяющего потенциала для СНГ в статье рассмотрен круг вопросов, ответы на которые дают ретроспективный взгляд на проблему языковой интеграции стран постсоветского пространства, что позволит найти правильное ее решение в будущем.

Ключевые слова: языковая политика, коммуникативная интеграция, страны постсоветского пространства, Содружество независимых государств.

**LANGUAGE POLICY IN THE POST-SOVIET COUNTRIES:
COMPARATIVE ANALYSIS***Kurovskaya Yulia G.*candidate of Philology, associate professor, senior researcher,
Laboratory of Foreign countries' Education and Pedagogics Research,
Russian academy of education.
Moscow, Russia

E-mail: kurovskaja@mail.ru

The range of issues associated with the awareness of the importance of competent language policy and its unifying potential for the Commonwealth of Independent States (CIS) is outlined in the article. Answers to these questions make it possible to retrospectively analyze the problems of language integration of the post-Soviet countries which will allow to find the right solution in the future.

Keywords: language policy, linguistic integration, post-Soviet countries, Commonwealth of Independent States (CIS).

Процесс глобализации, основанный на взаимодействии и интеграции разных стран и национальностей, определяет новый виток в развитии образования. Как отмечает О. И. Долгая, образование есть личностно ориентированная система, в основе которой лежат демократия, плюрализм, гуманизм во взаимоотношениях с людьми, индивидуальное развитие личности, ее права и свободы, толерантность и др. [2].

Одним из ключевых факторов в интеграционных процессах представляется грамотная языковая политика, поскольку язык не может рассматриваться односторонне — как средство выражения мысли, чувства и желания, он есть нечто гораздо большее — «модус существования вот-бытия (Dasein)¹» [7, с. 285]. Он есть исходное измерение, внутри которого человек, погруженный в семью, поколение, эпоху, регион, культуру, впервые оказывается в состоянии отозваться на бытие и его зов и через эту отзывчивость принадлежать бытию в его метафизике и физике существования. Эта исходная отзывчивость, в истинном смысле достигнутая, и есть мысль. И поскольку «все пути мысли более или менее ощутимым образом ведут через язык» (М. Хайдеггер), то человек немислим вне языка, посредст-

¹ *Вот-бытие* (также: дазайн / здесь-бытие / се-бытие / существование здесь / присутствие / бытие присутствия / сиюбытность) — философское понятие, используемое Мартином Хайдеггером и традиционно в его философском и обиходном смысле понимаемое как «существование», «экзистенция».

вом которого он усваивает как культуру своего народа, своего этноса, так и культуру своего визави, мир в целом. «Человек, растущий и воспитывающийся в определенной этнокультурной и социальной среде, в процессе языкового погружения в нее впитывает в себя и знание тех условных правил (кодов), которые действуют в этой среде и являются осью, держащей на себе весь устоявшийся порядок этнокультурного и социального бытия» [5, с. 95].

Связь между языком, обществом, образованием несомненна. Как зеркальное отражение внешнего мира и изменений, происходящих в нем, язык наиболее точно и полно сигнализирует о любых достижениях и сбоях в развитии языкового сообщества, в частности, такого мультинационального, как страны постсоветского пространства, под которым понимается подсистема современных международных отношений, образованная суверенными государствами, созданными после распада Советского Союза.

«Отношения со странами СНГ — одно из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации, унаследовавшей развитый комплекс связей с республиками бывшего СССР. Развитие отношений РФ с государствами — участниками СНГ в области образования, педагогики, изучения русского языка, подготовки кадров для стран Содружества обеспечивается как путем реализации межправительственных соглашений, так и посредством проведения совместных семинаров, конференций, круглых столов вузами, общественными организациями» [6, с. 109].

Поэтому вопрос о роли языковой политики всегда был и остается актуальным с точки зрения межгосударственных отношений, межгосударственной интеграции (и ее коммуникативной составляющей), поскольку в основе разностороннего интеграционного развития стран Содружества — экономического, политического, культурного, образовательного, информационного и т. д. — лежит коммуникация, которая осуществляется по вертикальной оси (между гражданами и институтами стран постсоветского пространства, государствами-участниками и их институтами) и горизонтальной оси (между институтами стран постсоветского пространства, самими государствами-участниками, их гражданами). Следовательно, можно говорить о языковом измерении как на международном уровне, так и межгосударственном.

Рассматриваемый период — 1991–2011 гг. — для стран постсоветского пространства неоднозначен и характеризуется изменениями в осознании своей национальной и гражданской идентичности населения этих государств, попыткой вновь обрести себя уже в новом качестве — как нацию и граждан отдельного государства, которое когда-то являлось частью единой страны. Этот период является очень ответственным, поскольку «определенность с позицией национальной идентичности приносит определенность в осознании себя всеми гражданами, накладывает отпечаток на их мироощущение, поведение, нравы, мораль, состояние духа. От этого в конечном счете зависит будущее страны, возможный исход событий в результате выбора ответов на вызовы современного нестабильного мира» [4, с. 7].

Такие изменения не могли не отразиться на языковой политике стран постсоветского пространства. При осознании важности грамотной языковой политики и ее объединяющего потенциала для СНГ следует очертить круг вопросов, ответы на которые позволят ретроспективно взглянуть на особенности языковой политики в странах постсоветского пространства, на проблему языкового единства и найти правильное ее решение в будущем. К числу таких вопросов относятся вопросы о нормативно-правовой документации, на основании которой регулируется языковая политика государства; вопросы о количественно-качественном многообразии родных языков на территории государств постсоветского пространства; вопрос о языке официальной государственной документации; вопрос о государственных приоритетах в области преподавания иностранных языков и при трудоустройстве / продвижении по службе; вопрос о статусе и роли родного/русского языка в устной коммуникации (разговорная речь, деловое общение, научная коммуникация и т. д.) и в письменной коммуникации (СМИ, научная, популярная периодика, деловая корреспонденция) и т. д.

Думается, что такая постановка проблемы позволяет выявить отношение языка и национальной/наднациональной идентичности в рамках межгосударственного взаимодействия СНГ; определить специфику и основные направления языковой политики в контексте межгосударственных контактов; установить нормативно-правовые условия межгосударственного взаимодействия и формы их конкретной реализации.

В качестве экспертов выступили сотрудники управления системой образования, ученые-исследователи в области педагогики и образования России, Армении и Казахстана.

Согласно мнению эксперта по языковой политике России — директора Института стратегии и теории образования (ранее Института теории и истории педагогики) Российской академии образования доктора философских наук, профессора С.В. Ивановой позиции государственного (русского) языка в России закреплены в законодательстве. Во-первых, этот вопрос отражается в Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. С 7 июня 2005 г. действует федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Статус русского языка как государственного поддерживается и другими нормативными актами, например, законом Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». Этот закон был первым законом в новой России, касающимся языковой политики государства. Потребовалось почти 15 лет, чтобы вышел закон о государственном языке. Как член рабочей группы для подготовки этого закона по линии Министерства образования, я хорошо помню, что подготовка велась в рамках думских мероприятий и при реализации федеральной целевой программы «Русский язык». Она способствовала среди прочих задач и локализации, снижению центробежных тенденций в языковой политике регионов России, стремящихся к предельной реализации суверенитета, в том числе и за счет развития в национальных республиках собственных языков в ущерб русскому. Такие тенденции отмечались в целом ряде национальных республик. В условиях «борьбы суверенитетов» подготовка и прохождение закона о государственном языке были сложными. Кстати, огромная роль в этой работе принадлежала тогда Л. А. Вербицкой, которая ныне является президентом РАО, а тогда была ректором СПбГУ.

Закон о государственном языке оказал существенную поддержку русскому языку, развитию русскоязычного пространства России, укрепил позиции языка в регионах. Сейчас это трудно себе представить, но опасность отмены преподавания на русском языке в школах существовала. Некоторые регионы в своем стремлении поддержать национальный язык (что в целом хорошо, но без крайностей) стремились даже предметы основной и старшей ступеней школы перевести на национальный язык. Это при том, что в Советском Союзе преподавание велось на более чем 130 национальных языках при сохранении русского языка.

В этом году вышел федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка». Этот закон устанавливает запрет на использование нецензурной брани, что способствует развитию языковой культуры. Также уточняется, что при публичных исполнениях произведений литературы, искусства, народного творчества, проведении театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий должен использоваться государственный язык Российской Федерации. Федеральным законом предусматривается следующее: если фильм содержит нецензурную брань, то прокат его не разрешается. Аудиовизуальная продукция, фонограммы на любых видах носителей, экземпляры печатной продукции (за исключением продукции средств массовой информации), содержащие нецензурную брань, допускаются к распространению только в запечатанной упаковке и при наличии текстового предупреждения в виде словосочетания «Содержит нецензурную брань».

Думается, что это поддерживает и защищает русскую речь, великий язык. Его величие подтверждает экспертное мнение Ю. Б. Быченко, директора по исследованиям Synovate Comcon, которая пишет: «Русский язык занимает 5-е место по распространенности в мире, что делает его одним из основных языков международного общения. По результатам исследования Института Геллапа о том, на каком языке удобнее отвечать на вопросы социологического исследования, 92 % населения Беларуси, 83 % населения Украины и 68 % населения Казахстана предпочли русский язык своему государственному»¹.

¹URL: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print>

В Казахстане, согласно экспертному мнению президента Академии педагогических наук Казахстана доктора-инженера ФРГ, доктора педагогических наук, профессора А. К. Кусаинова и директора Института стратегий развития образования АПН Казахстана доктора педагогических наук, профессора кафедры педагогики и психологии высшей военной школы Академии пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан А. А. Булатбаевой языковая политика прошла следующие этапы своего становления. В период с 1997 по 2000 г. в связи с принятием в 1997 г. закона Республики Казахстан «О языках» и утверждением Государственной программы функционирования и развития языков на 1998–2000 гг. начинается формирование правовой основы языкового строительства в основных сферах общественной жизни. В период с 2001 по 2010 г. в рамках реализации Государственной программы функционирования и развития языков на десятилетний период стратегия языкового строительства определялась тремя направлениями: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие других языков народа Казахстана. Также в этот период по инициативе главы государства началась реализация национального культурного проекта «Триединство языков».

В Армении, согласно экспертному мнению кандидата философских наук, старшего научного сотрудника Института стратегии и теории образования (ранее Института теории и истории педагогики) Российской академии образования Т. Э. Мариносяна, языковая ситуация выглядит следующим образом. В 1991 г. действовал закон СССР от 24 апреля 1990 г. «О языках народов СССР», который установил русский язык официальным языком СССР. На практике, конечно, русский язык являлся языком межнационального общения, остальные языки были далеко не равны в своих реальных правах и функциях¹. В этот период армянское образование существовало в рамках стандартной советской модели полного государственного контроля учебных программ и методов обучения и тесной интеграции образовательной деятельности с другими аспектами общества, таких как политика, культура, экономика. Как и в советское время, начальное и среднее образование в Армении является бесплатным, а окончание средней школы обязательным.

В 2011 г. Конституция Республики Армения статьей 12 закрепляет за армянским языком статус государственного, а статьей 37 гарантирует право представителей нацменьшинств на сохранение своих традиций, развитие языка и культуры². При этом статус русского языка не определен.

Основные положения политики в области языка Республики Армения также изложены в следующих документах:

1. В законе Республики Армения «О языке» (принят 17 апреля 1993 г.³), который регулирует статус языка, языковые отношения органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций.

2. В Европейской хартии региональных языков, согласно которой языками меньшинства в Армении признаны езидский, русский, греческий и ассирийский языки⁴.

3. В Государственной программе языковой политики Республики Армения. В основных положениях программы закреплено: «Преимущество государственного языка Республики Армения гармонично сочетается с сохранением языков национальных меньшинств в соответствии нормам международного права и языковой политики Совета Европы на основании принципа взаимного уважения по отношению ко всем культурам». Осуществление мероприятий программы предусматривались в период 2002–2005 гг. Программой РА в сфере языков национальных меньшинств были предусмотрены действия, направленные на всестороннее содействие сохранению и развитию языков национальных меньшинств; содействие продуктивному языковому общению и взаимопониманию между нацио-

¹ Закон СССР «О языках народов СССР» от 24.04.1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data01/tex10935.htm>.

² Конституция Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1&lang=rus>.

³ Закон Республики Армения «О языке» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1793&lang=rus>. Закон имеет следующие дополнения: закон Республики Армения «О внесении дополнения в закон Республики Армения “О языке”» (03.05.2005); закон Республики Армения «О внесении дополнения в закон Республики Армения “О языке”» (22.12.2010).

⁴ Республика Армения ратифицировала Европейскую хартию региональных языков 22 января 2002 года [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1348090>.

нальными меньшинствами в соответствии языковой политики Совета Европы; вовлечение научно-преподавательского ресурса данной национальности с целью обеспечения права национальных меньшинств на получение образования и воспитания на родном языке; содействие работе по переквалификации и подготовке учителей языков национальных меньшинств¹.

Что касается количественного и качественного разнообразия родных языков в странах постсоветского пространства, то в России, согласно экспертному мнению С. В. Ивановой, вопрос следует рассматривать двояко. Вот что эксперт по этому поводу пишет: Народы, населяющие Российскую Федерацию, скорее всего до настоящего времени тем или иным образом используют национальные языки, говорят на них, особенно в сельской местности. Таких языков, вероятно, около 150. Однако известно, что с 80-х годов имеются две тенденции: в одних регионах все меньше используется национальный язык, особенно в городах, оставаясь частью национального искусства в песнях, спектаклях и т. п. В других, где имеется мощная региональная поддержка, на родных языках говорят, и не только на селе, но и в кабинетах региональных и муниципальных чиновников. Можно отметить достаточно высокий процент использования национальных языков у малочисленных народов Севера (от 65 до 85 % по разным национальностям), у народов Закавказья, чаще всего это связано с монопроживанием в сельской местности, удаленностью от промышленных и культурных центров региона, но и в немалой степени с защитой национального языка региональными властями. Особо следует сказать о нередких в нашей стране случаях поддержки национального языка в другом регионе. Так, целые татарские поселения имеются в рядом расположенных с Татарстаном субъектах Федерации, там открыты школы с преподаванием на татарском языке в начальной школе и с изучением татарского языка как родного в среднем звене школы. Такие случаи можно отметить в целом ряде мест: чуваша — в Мордовии, мордва и ярзя — в Чувашии и т. п. Это тема отдельного изучения. Здесь мы переходим ко второй части вопроса. Язык может быть сохранен и поддержан только с помощью образования, в первую очередь его изучения в детском саду, школе, а подчас даже и на ступени профессионального образования. И это целиком относится к прерогативе субъекта Федерации. Такие регионы, как Татарстан, активно внедряли и внедряют татарский язык в школе, помогают прилегающим регионам, имеющим татарское население, сохранить обучение татарскому языку. В этой республике и в вузах наблюдается преподавание на татарском языке. В новой России эта работа в Татарстане активизировалась. В некоторых же регионах, например в Бурятии, она резко идет на убыль, большинство населения говорит на русском языке, национальный язык сохраняется не столько образованием, сколько культурой: есть певцы, национальные ансамбли, писатели, но в общем образовании, на уровне правительства и парламента республики внимание к этому древнему языку, имеющему, как и монгольский язык, общие корни с языками Северной Индии, явно недостаточно. Если вспомнить результаты переписи 2002 г. и взять некоторые статистические данные, то отмечаются такие тенденции: в целом по стране сокращается число школ с преподаванием на родном языке, растет число школ с преподаванием родного языка как отдельного предмета (и это, вероятно, глобализационная тенденция, связанная с мотивацией населения, поэтому с ней вряд ли возможно бороться). Преподавание родного языка, количество школ с таким преподаванием имеют прямую зависимость от количества граждан данной национальности. К сожалению, десятки национальностей утрачивают свой язык, десятки языков перестали преподаваться в школах (в СССР велось преподавание 135 языков!), а утрата языка означает утрату национальности, национальной идентичности. Развитие общественно-политических событий показывает все большую очевидность преобладания идентичности религиозной над национальной.

В Казахстане государственным языком является казахский язык. Русский язык — язык межнационального общения, английский язык — язык международного и регионального общения. В 2010 г., по экспертному мнению А. К. Кусаинова и А. А. Булатбаевой, делопроизводство в Казахстане было переведено на государственный язык — 60 %. Государственным служащим и работникам сферы обслуживания необходимо знать казахский язык настолько, чтобы в рамках своей компетенции объясняться с гражданином, не знающим русского.

В Армении, согласно Т. Э. Мариносяну, в 1991 г. родными считались два языка — армянский, русский. Русский язык считался общесоюзным основным языком межнационального общения и, ес-

¹ В 2002 г. решением Правительства РА была утверждена Государственная программа языковой политики. URL: http://www.gov.am/u_files/file/kron/khartiya1.pdf.

тественно, делопроизводства, т. е., по сути, он являлся вторым родным языком. В 2011 г. родным языком является только армянский. Русский язык в Армении выступает в различных ипостасях: как родной язык, второй язык, основной, иностранный, Lingua Franca. Разнообразие функций нашло отражение в разнообразии типов школ — в соответствии с тем, как преподается русский язык:

- 47 школ со специальными классами, в которых русский язык является языком обучения;
- 26 школ с билингвальным и углубленным изучением русского языка;
- 2 полностью русские школы;
- 5 школ РФ — для детей граждан России без преподавания армянского [3].

При рассмотрении государственных приоритетов в области преподавания иностранных языков в России С. В. Иванова отмечает, что ситуация преподавания иностранного языка имеет общие тенденции на различных ступенях образования, например, вариативность учебников, отсутствие идеологической составляющей в учебниках, как было в Советском Союзе, современные методики, ориентированные на знание разговорной и деловой устной речи (через языковую практику) в большей степени, чем на освоение письменной речи и грамматики. Однако конкретную ситуацию надо рассматривать подробно, экспертами могут только специалисты, занимающиеся профессионально разработкой стандартов, образовательных программ и учебников по иностранным языкам. Финансирование выделяется в соответствии со стандартом, учебным планом. Обычно государственная поддержка осуществляется для изучения одного иностранного языка. Однако в гимназиях, специализированных школах может изучаться два и более языков. Негосударственные школы предлагают достаточно широкий выбор языков для изучения. В учебном процессе предпочтение отдается чаще всего изучению английского языка, в качестве второго иностранного языка в европейской части России выбирается чаще всего французский, немецкий, испанский, на Дальнем Востоке и в Сибири популярен китайский. По мнению эксперта Ю. Б. Быченко, в дошкольном образовании России отдается приоритет английскому языку, поскольку большинство родителей считают необходимым его изучение в качестве основного языка делового общения. Российские школы и вузы все больше ориентируются на предоставление учащимся возможности изучать несколько иностранных языков: английский, немецкий, французский. Если школа дает возможность изучать третий язык, то это может быть итальянский, испанский, китайский, японский или арабский.

В Казахстане, по экспертному мнению А. К. Кусаинова и А. А. Булатбаевой, согласно проекту Государственной программы функционирования и развития языков на 2011–2020 гг. в третьем стратегическом направлении «Содействие изучению английского и других иностранных языков» определены мероприятия:

1. Расширение международного сотрудничества в целях взаимодействия с иноязычной культурой:

- 1.1. Обеспечение доступной учебно-методической литературой для коллективного и самостоятельного обучения.
- 1.2. Ревизия учебных программ.
- 1.3. Усиление требований к системе и процессу обучения в вузах и колледжах будущих преподавателей иностранного языка.
- 1.4. Подготовка преподавателей для обучения естественным наукам и математике на английском языке.
- 1.5. Активизация сотрудничества в области обмена опытом, привлечения преподавателей-носителей иностранных языков.
- 1.6. Расширение доступности получения языковой практики учащимися и преподавателями ссузов и вузов в зарубежных странах.

2. Расширение образовательного пространства процесса обучения иностранным языкам:

2.1. Проведение культурно-массовых мероприятий в рамках межправительственных соглашений (дни культуры иностранных государств, выставки, показ художественных и документальных фильмов на языках оригинала).

Выпускники школ сдают экзамен по иностранному языку. При поступлении в магистратуру и докторантуру проводится комплексное тестирование по иностранным языкам, которое должно подтверждаться сертификатом о сдаче экзаменов (TOEFL, IELTS, DELF, DALF, DSH, TCF и другие).

В системе образования представлено три языка, т. е. это детские сады, школы и вузы с казахским языком обучения, русским языком и специализированные (в большинстве случаев с английским языком обучения). В сфере образования число казахских групп и классов должно быть не менее 50 % (в детских садах, школах, проф. лицеях, в высших, средних специальных учебных заведениях, являющихся частной собственностью).

С реализацией программы трехязычия в организациях образования в качестве иностранного лидирует английский, затем китайский, турецкий, арабский. Это сохраняется на всех ступенях системы образования.

В Армении в 1991 г. предпочтения государства были отданы следующим языкам (в порядке уменьшения степени распространенности): русскому, английскому, французскому, немецкому.

В период с 1957 по 1958 г. преподавание русского языка в армянских школах введено с 1-го класса, для чего созданы специальные учебные плакаты и пособия. В 2011 г. государственный приоритет в преподавании иностранных языков выстраивается следующим образом (в порядке уменьшения степени распространенности): русский, английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, персидский языки. С появлением стандартизации образования в РА появилась и система стандартизированной проверки и учета знаний, умений и навыков, а также методики их организации и проведения.

В системе среднего образования Армении русскому языку отводится особое место. Он занимает своеобразное промежуточное положение между родным, то есть армянским, и иностранными языками (в основном это английский, незначительное место занимают французский, немецкий, испанский и персидский). Иностранные языки по учебным планам входят в расписание со 2-го класса, им отводится 1–2 часа в неделю. Русский же армянские школьники изучают с первого класса и по 2–3 часа в неделю. Как власти Армении, так и общество в целом считают изучение русского языка приоритетным.

Ежегодно на армянский язык переводится чуть более десятка произведений иностранной литературы. Таким образом, всякий желающий приобщиться к богатствам мировой цивилизации в виде печатного слова вынужден изучать русский либо другой иностранный язык (что сделать гораздо труднее: русский язык постоянно на слуху в отличие от английского, а уж тем более немецкого, французского и др.).

Русский язык в 2012 г. приравнен к иностранным языкам. Знание русского сегодня среди школьников и студентов по сравнению с советским периодом значительно ухудшилось¹. Приведем учебники по русскому языку, литературе и культуре, специально созданные для школ с углубленным изучением русского языка: буквари, учебники «Радуга» для начальной и средней школы, учебник «Русский язык и литература» для 10–11-х классов, учебник «Русский язык, диалог культур» для 12-х классов, сборники диктантов, методические рекомендации для преподавателей. Изданные в Армении учебники — это комплект, утвержденный Министерством образования и науки РА, он прошел экспертизу как в Армении, так и в России².

При рассмотрении вопроса о перспективах трудоустройства специалистов со знанием иностранного языка в России С. В. Иванова полагает, что «преференции при трудоустройстве незначительны, их имеют молодые специалисты в различных сферах трудовой деятельности, но все-таки, если речь не идет о международных отделах компаний и не о совместных с западным капиталом предприятий, это не имеет очень большого значения. По сравнению с девяностыми годами, когда иностранный язык требовался любой секретарше небольшой частной фирмочки, пришло понимание, что это важно только для работы, но не для престижа компании. При назначении менеджеров высокого уровня на знание иностранного языка внимание почти никогда не обращается. В анкетных данных этот вопрос указывается обязательно, стабильный ответ — «читаю, перевожу со словарем», что на самом деле означает незнание языка. В настоящее время, в эпоху многообразных контактов с зарубежьем, все чаще в анкетах встречается ответ «владею разговорным языком». Если рассматривать возможности

¹ Агентство международной информации «Новости — Армения» [Электронный ресурс]. URL: <http://newsarmenia.ru/society/20120229/42621211.html>.

² Русский язык для всех [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_2958.

продвижения, то оно обычно зависит от знания иностранного языка в сферах, связанных с обязательным знанием языков: международная деятельность, служба внешней разведки, туризм и т. п.

Эксперт Ю. Б. Быченко по данному вопросу сообщает, что в связи с развитием международных связей в бизнес-сфере английский язык зачастую рассматривается как базовая необходимость. Хорошее знание английского языка оказывает ощутимое влияние на успешность кандидата при поступлении на работу и на его дальнейшее продвижение.

Несомненно, в условиях распада Советского Союза большим интегрирующим потенциалом обладает русский язык как язык международного общения, что создает необходимость качественно новых подходов к реализации языковой политики, в том числе решению проблем языка обучения и межкультурной коммуникации.

Существовавший исторически и сохраняющий по инерции силу своего влияния на всей территории бывших союзных республик русский язык справедливо признается мощным интегрирующим фактором, носителем идей, концептов, идентичности, мифов, текстового полотна постсоветской цивилизации. Поэтому позиция стран Содружества и их отношение к проблеме русского языка как *Lingua Franca*, который обеспечивает функционирование систем образования на единой основе, — принципиально важная составляющая компонента в сближении образовательных систем стран постсоветского пространства и создании единого образовательного пространства стран СНГ, что очень важно, поскольку «мерилом успеха любой страны выступает рост благополучия ее жителей на фоне сохраненной культуры, развивающейся промышленности, постоянного возобновления природных ресурсов, сотрудничества с другими странами и народами, инновационного развития всех социокультурных процессов. Благо страны — это благо людей, будущее страны — это будущие возможности ее детей, за все это отвечает система образования» [1, с. 13].

И эта позиция стран должна быть билатеральной: с одной стороны, развитие национальных языков, с другой стороны, закрепление и укрепление позиций русского языка. «На первый взгляд ситуация кажется противоречивой и даже неразрешимой, но на самом деле это не так. При последовательной языковой политике государства и образующих его национальных образований она вполне разрешима и (после ряда колебаний и ошибок) близка к достижению некоторого баланса между двумя крайностями. А в такой деликатной области, как язык и межнациональные отношения, государственно-политический баланс необходим» [8, с. 5]. Тогда можно говорить об эффективном взаимодействии и взаимообогащении языков и культур, о сближении образовательных систем и создании единого образовательного пространства стран постсоветского пространства.

Безусловно, сохранение и поддержание статуса русского языка как языка межгосударственного взаимодействия, межкультурной коммуникации, межнационального общения — в интересах всех государств постсоветского пространства, но при этом необходимо подчеркнуть основную роль России.

Таким образом, взаимодействие образовательных систем стран бывшего СССР в большей степени формируется посредством грамотной языковой политики, ориентированной на коммуникативное единство и сохранение русского языка в статусе языка межнационального общения. При осознании специфики новых отношений стран постсоветского пространства и поиске путей эффективного сотрудничества в образовании и обществе стран постсоветского пространства этот вопрос представляется актуальным.

Литература

1. Вербицкая Л. А. В Российской академии образования: ориентировать образование в будущее // Педагогический журнал Башкортостана. — 2013. — № 6(49). — С. 13–18.
2. Долгая О. И. Образование в Чехии в начале XXI века: государственная политика и новые цели // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. — 2003. — № 2. — С. 77–83.
3. Золян С. Русский язык в Армении // Русский язык зарубежья. — Санкт-Петербург: Златоуст, 2013. — С. 61–84. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.academia.edu>
4. Иванова С. В. О гражданственности, национальной идентичности, безопасности // Ценности и смыслы. — 2012. — № 5(21). — С. 4–9.
5. Лукацкий М. А. Педагогика и когнитивная лингвистика в междисциплинарном поиске закономерностей процесса формирования у учащихся языковой картины мира // Ценности и смыслы. — 2013. — № 4(26). — С. 88–100.

6. Мариносян Т. Э. Межгосударственные образовательные связи как фактор укрепления гуманитарного сотрудничества между странами СНГ [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. — 2012. — № 4. — С. 108–116. — URL: www.promedu.ru.
7. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. — Томск: Водолей, 1998. — 383 с.
8. Халеева И. И. Государственно-политические аспекты лингвистической безопасности России // Юридические науки. — М.: Изд-во МГЛУ, 2008. — С. 5–9.

Literatura

1. Verbitskaya L. A. V Rossiyskoy akademii obrazovaniya: orientirovat obrazovanie v budushee // Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana. — 2013. — № 6(49). — С.13–18.
2. Dolgaya O. I. Obrazovanie v Chehii v nachale XXI veka: gosudarstvennaya politika i novyye tseli // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. — Seriya: Filosofiya. 2003. — № 2. — С. 77–83.
3. Zolyan S. Russkiy yazyk v Armenii // Russkiy yazyk zarubezhya. — Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2013. — С. 61–84 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.academia.edu>
4. Ivanova S.V. O grazhdanstvennosti, natsionalnoy identichnosti, bezopasnosti // Tsennosti i smyslyi. — 2012. — № 5 (21). — С. 4–9.
5. Lukatskiy M.A. Pedagogika i kognitivnaya lingvistika v mezhdistsiplinarnom poiske zakonomernostey protsessa formirovaniya u uchastihsyayazykovoy kartiny mira // Tsennosti i smyslyi. — 2013. — № 4(26). — С.88–100.
6. Marinosyan T.E. Mezhhgosudarstvennyie obrazovatelnyie svyazi kak faktor ukrepleniya gumanitarnogo sotrudnichestva mezhdru stranami SNG [Elektronnyiy resurs] // Problemyi sovremennogo obrazovaniya. — 2012. — № 4. — С. 108–116. — URL: www.promedu.ru.
7. Haydegger M. Prolegomenyi k istorii ponyatiya vremeni. — Tomsk: Vodoley, 1998. — 383 s.
8. Haleeva I. I. Gosudarstvenno-politicheskie aspektyi lingvisticheskoy bezopasnosti Rossii // Yuridicheskie nauki. — М.: Изд-во МГЛУ, 2008. — С. 5–9.